

Хэлянь Чжо был доволен реакцией Вэй Чжао и повторил:

— Я сказал, что Ли Кан умер. Он пал от меча Хэжун Лина. А Чжао, ты рад?

— Не может быть! Это невозможно!

Вэй Чжао резко сел, отчаянно тряс головой, словно пытаясь выбросить из памяти услышанное. Он не верил, не хотел верить, что Ли Кан мертв.

Ли Кан мертв... Он действительно умер, и от руки фуюйца...

Кому теперь он будет мстить? Вэй Чжао погрузился в растерянность, даже не заметив, как Хэлянь Чжо обнял его.

После великой битвы в Мобэй в двадцать втором году Юнцзя телэ отступили на север пустыни и больше не угрожали северным границам Великой Янь. Стратегическая цель Вэй Су сместилась с севера, где находились телэ, на северо-восток, в земли Фуюй.

По государственному могуществу и численности войска Фуюй уступал Телэ. Фуюйцы, в отличие от телэ, не устраивали беспорядков на северных границах Великой Янь, поэтому долгое время между двумя странами не было войн, они жили в мире.

Однако в десятки лет смуты в конце прежней династии Фуюй воспользовался моментом и оккупировал восемь северных уездов области Юньчжоу и два северо-восточных уезда области Яньчжоу, которые раньше принадлежали империи Шэньчуань. Это был неоспоримый факт.

Во времена императора Гаоцзуна князь Цзин Вэй Фу отправился в поход на Фуюй и вернул Великой Янь восемь северных уездов Юньчжоу, но сам погиб в той битве. У Вэй Фу не было сына, и его наследственный титул князя был упразднен.

Возвращение утраченных земель было заветом императора Тайцзу и идеалом всех императоров Великой Янь. Однако по разным причинам, до восшествия на престол Вэй Су, два уезда области Яньчжоу и восемь уездов области Юньчжоу оставались в руках Фуюя.

В двадцать пятом году Юнцзя Вэй Су, желая навсегда устранить угрозу со стороны Телэ, отправил маркиза Чжаояна Цзюнь Линя и наследника князя Чаннина Цзи Юя в поход на Фуюй, чтобы вернуть два северо-восточных уезда области Яньчжоу. В то время Дацзюнем Фуюй был отец Хэлянь Чжо.

Но уже на следующий год тот самый талантливый маркиз Чжаоян, не знавший поражений всю жизнь, умер от болезни в возрасте всего двадцати четырех лет. Это навсегда затмило планы Вэй Су на северный поход.

В двадцать девятом году Юнцзя Вэй Су снова назначил Цзи Юя главнокомандующим в походе на Фуюй, и были возвращены два южных уезда области Юньчжоу. Хотя битва была выиграна, двадцатидвухлетний наследник князя Чаннина погиб на поле боя, и Великая Янь потеряла еще одну brilliant звезду.

Всего за три года Великая Янь потеряла двух молодых полководцев, на которых император возлагал большие надежды. После этого снова вспыхнули войны на южных границах и в Западном крае, и военные действия против Фуюй пришлось временно прекратить.

В тридцать седьмом году Юнцзя Вэй Су возобновил наступление, отправив маркиза Пиннана

Ли Кана и маркиза Диньюаня Лу Цзыцяня из области Юньчжоу атаковать Фууй, но они вернулись без результата.

Более того, из-за нетерпеливости Ли Кана они не только не вернули утраченные земли, но и чуть не потеряли два южных уезда области Юньчжоу, которые Цзи Юй отвоевал ценой своей жизни. К счастью, Лу Цзыцянь смог переломить ситуацию, удержал город и сохранил земли Великой Янь.

Военные действия на северо-востоке зашли в тупик, Великая Янь несла потери, и призывы к прекращению войны при дворе становились всё громче, особенно со стороны наследного принца Вэй Мина, который несколько раз спорил с Вэй Су.

К сожалению, решимость императора никто не мог остановить. В тридцать девятом году Юнцзя он снова отправил Ли Кана в поход, а с ним пошел и четвертый принц Вэй Чжао.

С учетом урока двухлетней давности, в этот раз Ли Кан воевал умно и осторожно. Если бы не неожиданности, полное возвращение области Юньчжоу было бы делом времени.

Однако князь Цинь Вэй Чжао, который, казалось, унаследовал стиль маркиза Чжаояна, стал слишком заметен. Даже Вэй Су, читая донесения с полей сражений, сказал, что имя четвертого принца выбрано верно — иероглиф «Чжао» из имени маркиза Чжаояна подошло как нельзя лучше.

Ли Кан не боялся, что Вэй Чжао отберет у него военную славу. Он был главнокомандующим, и, как бы хорошо ни сражался Вэй Чжао, главная заслуга за возвращение Юньчжоу достанется ему.

Его беспокоило то, что Вэй Су, любя Вэй Чжао, снова начнет благоволить к Вэй Мину. Император любил войну, наследный принц выступал за мир, их противоречия были естественными и непримиримыми, без чьего-либо подстрекательства.

В ранние годы дядя и двоюродный брат наследного принца имели выдающиеся военные заслуги. Император, уважая семью Цзи, естественно, относился к ним с почтением. Императрица была из семьи Цзи, положение наследного принца было незыблемо, и никто не смел даже мечтать о троне.

Теперь Цзи Цин умер от болезни, Цзюнь Линь и Цзи Юй погибли молодыми, а нынешние князь Чаннин и маркиз Чжаоян — еще дети. Влияние семьи Цзи в армии значительно ослабло, и это был идеальный момент, чтобы свалить Восточный дворец.

Но в этот момент появился Вэй Чжао. Он был родным братом наследного принца, и если бы он набрал силу в армии, то положение наследного принца стало бы неузвимым.

У Ли Кана была любимая сестра, наложница Юнь, и любимый племянник, пятый принц Вэй Ши, поэтому он естественно не хотел такого развития событий.

К счастью, на поле боя оружие без глаз, и враги не будут смотреть иначе на тебя только потому, что ты голубой крови. Скорее наоборот, они будут пытаться убить тебя, чтобы забрать твои заслуги.

Итак, Ли Кан подставил Вэй Чжао.

Молодой принц, мечтавший о возвращении родных земель, даже во сне не мог представить,

что собственный главнокомандующий устроит ловушку на таком важном поле боя. Когда он понял, в чем дело, он уже оказался в шатре Хэлянь Чжо.

Затем последовало полномасштабное наступление Ли Кана на Юньчжоу. Он мастерски использовал тактику морального превосходства, бросая в бой массу людей, что называлось «убить тысячу врагов, потеряв восемьсот своих».

Но какими бы ни были потери, если бы он смог полностью вернуть Юньчжоу, Ли Кан стал бы героем Великой Янь. А правда о пленении Вэй Чжао, вместе со смертью многих, канула в Лету.

По сравнению с потерей четырех уездов Юньчжоу, захват принца Великой Янь для Хэлянь Чжо вообще не был радостной новостью. Он хотел изрубить Вэй Чжао на куски, чтобы утолить ненависть за потерю Юньчжоу.

Но, увидев Вэй Чжао, Хэлянь Чжо передумал. Убить Вэй Чжао — что это? Для него, возможно, это было бы избавлением. Он хотел, чтобы тот жил, страдая, опозоренным, и только так мог выплеснуть гнев из-за потери Юньчжоу.

Хэлянь Чжо ни за что не признался бы, что при первой встрече был поражен красотой Вэй Чжао и поэтому не смог на него поднять руку.

На самом деле, это не было чем-то невозможным. Великая Янь существовала уже более двухсот лет, трон переходил по наследству более десяти поколений. Не говоря уже о том, что основатель империи был элегантным аристократом, даже если бы это был простой крестьянин, после десяти поколений смешения крови с самыми разными красавицами, внешность принцев и принцесс неизбежно была бы прекрасной. Кроме того, семья матери Вэй Чжао, князя Чаннин из рода Цзи, славилась своими красавицами. Включая нынешнюю императрицу, в роду Цзи было три императрицы, и каждая была знаменитой красавицей, покорившей мир.

Вэй Чжао удался внешностью, унаследовав преимущества обоих родителей. Когда он отправился в поход с Ли Каном, кто-то даже шутил, что князь Цинь так красив, не стоит ли ему, подражая князю Ланьлину прошлой династии, надеть маску, выходя на поле битвы.

Вэй Чжао не придавал этому значения, просто отругал того солдата парой слов и не стал придавать значения. На поле боя военные заслуги — главное, а внешность — пусть остается на совести, разве могут относиться к этому серьезно?

Но сейчас, видя странный блеск в глазах Хэлянь Чжо, Вэй Чжао пожалел. Знай он раньше, он бы изрезал себе лицо ножом. Тогда Хэлянь Чжо, даже если бы захотел его унижить, ему пришлось бы смотреть на это лицо.

Вэй Чжао не был невежественным ребенком. У Вэй Су во дворце были мужские наложницы, и Вэй Чжао провел в армии несколько лет, насмотревшись многого. Он уже догадался, что хочет сделать Хэлянь Чжо.

Однако Хэлянь Чжо, увидев Вэй Чжао в боевом величии, заранее дал ему лекарство, которое заблокировало его боевые навыки, лишив возможности сопротивляться, и мог делать с ним всё, что хотел.

Хэлянь Чжо не любил мужчин, а Вэй Чжао не умел льстить. Хотя Вэй Чжао и был прекрасен лицом, его тело было жестким, не таким мягким и чарующим, как у женщины. После пары раз Хэлянь Чжо потерял интерес к Вэй Чжао и приказал запереть его, чтобы он работал вместе с другими пленниками.

Два месяца спустя надзиратель передал Хэлянь Чжо весть, что Вэй Чжао в последнее время плохо ест, его тошнит, и он дважды падал в обморок во время работы.

Хэлянь Чжо не хотел, чтобы Вэй Чжао умер от пыток слишком рано, поэтому послал к нему шамана-целителя. Кто мог подумать, что шаман вернется и скажет: Вэй Чжао не болен, он беременен. Из-за чрезмерного труда плод немного нестабилен, и он спросил, что делать.

Услышав это, Хэлянь Чжо ошарашенно замер. Он даже не допускал мысли, что Вэй Чжао может забеременеть.

Ведь мужчины, в отличие от женщин, не имеют от природы способности к зачатию, нужно принимать пилюлю Суюнь.

Но пилюля Суюнь не действует мгновенно после приема. Её нужно пить непрерывно в течение года, причем первые три месяца особенно мучительны. Кто-то не выдерживает и бросает, и все усилия идут насмарку.

<http://bllate.org/book/16486/1497975>